
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобам о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (гражданско-правовой аспект)

Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела

По делу обжалуется отсутствие процессуальных гарантий в разбирательстве о лишении заявительницы дееспособности. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Х и Y против Хорватии [X and Y v. Croatia] (№ 5193/09)

Постановление от 3 ноября 2011 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительницами являются мать и дочь, которые проживали совместно до 2006 года, когда мать (первая заявительница) была помещена в приют для престарелых в связи с преклонным возрастом и болезнью. В 2008 году центр социальной защиты назначил племянницу первой заявительницы ее опекуном и возбудил разбирательство с целью лишения первой заявительницы дееспособности. В психиатрическом заключении, основанном на медицинских документах, выданных с 2002 года, и опросе, был сделан вывод о том, что первая заявительница не могла позаботиться о себе, своих правах или интересах. Хотя вторая заявительница оспаривала назначение племянницы в качестве опекуна и психиатрическое заключение, предъявила доверенность для представления интересов ее матери, она не была уведомлена о датах судебных заседаний. В августе 2008 года суд лишил первую заявительницу дееспособности на основании имеющихся сведений и психиатрического заключения. Это решение никогда не вручалось заявительницам.

В сентябре 2008 года центр социальной защиты назначил опекуна второй заявительнице и возбудил разбирательство о лишении дееспособности и ее на том основании, что она страдает мышечной дистрофией и расстройством психики и не может заботиться о себе. Отмечалось также, что она чрезмерно заботилась о своей матери, постоянно жаловалась на уход, обеспечиваемый ей в приюте, и категорически возражала против разбирательства о признании ее матери недееспособной. На основе часового телефонного разговора со второй заявительницей было составлено психиатрическое заключение. Она также выступала в национальном суде, рассматривавшем ее дело. К моменту вынесения постановления Европейским Судом разбирательство все еще продолжалось.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Первая заявительница не уведомлялась о разбирательстве относительно ее дееспособности; она не вызывалась судом для дачи объяснений и не встречалась с судьей, осуществлявшим разбирательство. Таким образом, она не могла лично участвовать в разбирательстве тем или иным образом. Несмотря на то, что разбирательство осуществлялось в соответствии с национальным законодательством, Европейский Суд нашел, что судьи, которые принимают решения, имеющие серьезные последствия для личной жизни, такие как о лишении дееспособности, должны в принципе иметь личный контакт с заинтересованными лицами. Любое решение, основанное на психическом состоянии лица, должно также подкрепляться соответствующими медицинскими документами. Однако именно судья, а не психиатр должен оценить все относимые факты и принять решение по вопросу о необходимости столь крайней меры в конкретном деле. Психиатр, составивший медицинское заключение, видел первую заявительницу лишь однажды и заключил, что она тяжело больна, прикована к постели и полностью зависит от помощи других лиц. По мнению Европейского Суда, тем не менее, было бы желательно, чтобы судья, осуществлявший разбирательство, проверил, не являются ли эти выводы произвольными, и заслушал свидетелей и лечащего врача. Кроме того, национальные власти не придали значения объяснениям второй заявительницы относительно состояния ее матери, хотя они содержали существенные доводы. Доверенность, уполномочивавшая вторую заявительницу представлять интересы первой заявительницы в разбирательстве, также была отклонена, хотя она являлась действительной с правовой точки зрения. Кроме того,

решение суда, признавшее ее недееспособной, не было вручено первой заявительнице, что исключало использование ею любых средств правовой защиты. Что касается мотивов, приведенных национальным судом в своем решении, Европейский Суд не может не отметить, что для обеспечения надлежащего ухода за больными и престарелыми государственные органы могут принимать менее решительные меры, чем лишение дееспособности. В итоге первая заявительница была лишена адекватных процессуальных гарантий в разбирательстве, повлекшем вынесение решения, отрицательно сказавшегося на ее личной жизни.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Само по себе возбуждение разбирательства о лишении лица дееспособности влечет серьезные последствия для личной жизни, такие как назначение опекуна и проведение психиатрических и иных обследований. Назначенный второй заявительнице опекун имел широкие полномочия, включая право представлять ее во всех личных делах и заботиться о ней, ее правах, обязанностях и благополучии. Соответственно, возбуждение такого разбирательства представляло вмешательство в ее личную жизнь. Согласно национальному законодательству государственный орган, желающий возбудить разбирательство о лишении лица дееспособности, должен представить убедительные доказательства того, что это лицо не способно заботиться о своих нуждах или представляет угрозу для прав и интересов других лиц. В деле второй заявительницы центр социальной защиты не ссылаясь на конкретные факты такого рода. Общий характер утверждений центра социальной защиты вызывал серьезные сомнения в законности его требования. Что касается личных обстоятельств, вторая заявительница дважды госпитализировалась в психиатрические учреждения, но была выписана на том основании, что она выздоровела и положительно реагировала на лечение. Напротив, негативное психиатрическое заключение, представленное в судебном разбирательстве, было основано на одном телефонном разговоре с психиатром, который никогда не лечил ее ранее. В своих объяснениях национальному суду вторая заявительница указала, что проживала одна и сама обеспечивала все свои потребности, оплачивала свои счета, проходила медицинские обследования и регулировала свою общественную жизнь. Европейский Суд не усмотрел данных о том, что она причиняла конкретный ущерб своим или чужим интересам, что могло бы оправдать лишение ее дееспособности. В итоге, возбуждение разбирательства повлекло несоблюдение порядка и требований, предусмотренных законом, не преследовало законную цель и не являлось необходимым в демократическом обществе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить второй заявительнице 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. также Постановление Европейского Суда от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против России» [Shtukaturov v. Russia], жалоба № 44009/05, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 106.)

По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуется неоправданное возбуждение разбирательства о лишении заявительницы дееспособности. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Х и Y против Хорватии

[X and Y v. Croatia] (№ 5193/09)

Постановление от 3 ноября 2011 г. [вынесено I Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте пункта 1

статьи 6 Конвенции.)